

Е.В. Каунова

Волгоградский государственный
педагогический университет

СЛОЖНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Актуальные вопросы истории
развития русского языка*

Сложные прилагательные известны уже в словарном составе древнерусского языка. В исследованиях по древнерусскому языку приводятся разные мнения о происхождении сложных прилагательных. Такие ученые, как Л.В. Вялкина, Е.А. Василевская, Т.В. Собанская, Н.К. Низаметдинова считают, что сложные слова были присущи русскому языку, т. к. существовала модель композита, по которой образовывались слова. Т.В. Собанская в своей работе отмечает, что «основосложение имен прилагательных, как способ словообразования, широко используется в русском языке **XI–XVIII вв. и охватывает** все лексические слои, в том числе и слова народного происхождения» [Львов, 1985: 11]. Л.В. Вялкина в своих исследованиях доказывает, что «сложные слова в древнерусском книжно-письменном языке **XI–XIV вв.** были продуктивной категорией, включающей все части речи» [Введенская, 1966: 13], возникли они и в результате калькирования греческих сложных слов. Однако калькирование было возможно, если в языке «существовала вполне определенная модель сложного слова» [Введенская, 1966: 109].

Другие языковеды (В.М. Брысина, В.И. Пономарев, М.Я. Немировский, И.С. Улуханов) полагают, что в древнерусском языке большинство сложных слов появилось в результате заимствования из греческого языка. По мнению В.М. Брысиной, сложные слова в древнерусском языке «являются формами старославянского языка, калькированными, в свою очередь, с греческих образцов» [Алефиренко, 1998: 13]. М.Я. Немировский, совершая экскурс в историю вопроса о происхождении сложных слов, пишет, что «сложение слов как способ словопроизводства в системе индоевропейских языков восходит к глубокой древности. В древнейшем письменном языке – старославянском – сложение развивалось по *моделям* (курсив мой. – **Е.К.**) древнегреческого и византийского» [Александрова, 1988: 14]. И.С. Улуханов отмечает, что все типы сложных прилагательных древнерусского языка были «закреплены за произведениями книжными, в основном религиозного содержания, и полагает, что «в церковно-книжных памятниках постоянно встречаются такие новообразования, которые создавались по старославянским моделям». В произведениях, созданных на народной языковой основе, сложные прилагательные почти не встречались.

Мы придерживаемся второй точки зрения на происхождение сложных слов. По «Материалам для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского методом сплошной выборки нами была собрана картотека, в которую вошло около 500 сложных прилагательных. В основном исследуемые лексические единицы двухкомпонентны, состо-

ят из компонента *А* и компонента *Б*, например, *аероходивьи*, (XI в., с. 7), *багрянородные* (с. 39), *благовеликий* (с. 91), *благогодный* (XI в., с. 94), *боготочный* (1163 г., с. 136), *богоукрашенный* (XII в., с. 136), *братоненавидные* (11 в., с. 170), *великовозрастный* (с. 234), *великогласный* (XI–XII вв., с. 235), *весеомощный* (с. 247), *видотворенный* (1073 г., с. 255), *волеватый* (с. 289), *вышевецкий* (с. 457), *всеблагодатный* (1220 г., с. 467), *всенощный* (XII в., с. 470), *вковьчный* (1609 г., с. 484), *гласохвалный* (XII в., с. 518).

Большое количество сложных прилагательных религиозной семантики входит в состав богослужебной лексики. Интерес представляют в особенности те слова, у которых компоненты сложного слова имеют старославянское происхождение.

В качестве первого компонента *А* встречаются преимущественно следующие основы, и все, как правило, являются старославянскими по происхождению: *ангело-*, *архи-*, *благо-*, *бого-*, *блудо-*, *веле-*, *велико-*, *временно-*, *высоко-*, *выше-*, *гнево-*, *добро-*, *древо-*, *едино*, *живо-*, *зло-*, *зме-*, *льже-*, *любо-*, *мало-*, *миро-*, *много-*, *ново-*, *обще-*, *отыце-*, *право-*, *свято-*, *священно-*, *слово-*, *слово-*, *срамо-*, *суд-*, *сыно-*, *тле-*, *христо-*, *худо-*, *чрево-* и др.

Компонент *В* по происхождению может быть как исконно русским, так и старославянским, например: *-бесовный*, *-благодатный*, *-блаженный*, *-божьиный*, *-боязливый*, *-возданыи*, *-глаголати*, *-гласныйи*, *-дневныйи*, *летающий*, *-мощныйи*, *-неискусимыйи*, *-нощныйи праведныйи*, *-твореныйи*, *-устыйи*, *-угодныйи*, *-хульныйи*, *-хранимыйи*, *-ядивыйи* и др.

Частое использование прилагательных ученые объясняют тем, что во многих случаях сложные слова употребляются как средство эмоциональной окраски речи. Однако Л.В. Вялкина отмечает, что «в древнерусском языке XI–XIV вв. сложные слова, хотя и составляли значительный процент словарного состава, относились, по большей части, к словам редким» [Введенская, 1966: 168].

В древнейших русских текстах XI–XV вв. обычным было сплошное письмо (без пробелов между словами). С распространением книгопечатания (XVI в.) текст более или менее последовательно начинают расчленять на слова. Регламентация слитного и дефисного написания начинается в XVI в.; первоначальное внимание было обращено на написание служебных слов, дающих на практике много колебаний, первыми на это обратили внимание В.К. Третьяковский (1748) и М.В. Ломоносов (1755).

Велико число новообразований в произведениях, написанных в период второго южнославянского влияния, и в более поздних памятниках, ориентирующихся на усложненный, цветистый стиль «плетения словес». И.С. Улуханов подчеркивал, что русские церковные писатели употребляли такие слова для того, чтобы «придать своей речи книжный и "ученый" характер, они давали понять, что описываемое ими явление настолько важно, необычно и возвышенно, что имеющихся в языке слов недостаточно для его описания и прославления, и поэтому надо создавать новые средства».

В XVII–XVIII вв. русскому литературному язы-

ку было широко известно создание разнообразных форм сложных прилагательных. Унаследовав традицию летописного жанра, патетику публицистического, пышно расцвел жанр исторической повести. Сложные слова оказались важной составной частью лексико-стилистических средств произведений этого жанра. В повестях и сказаниях XVII в. **сложные образования** выступают не только как средство риторической патетики, но и как средство создания определенного художественного образа, например: «Житие протопыпа Аввакума» [Новиков, 1973: 12]. Произведения публицистического жанра активно используют композиты в качестве одного из средств выразительности. Таким образом, в произведениях различных жанров XVII в. **расширились** стилистические и номинативные функции сложных образований.

Эпоха преобразований Петровского времени явилась мощным толчком не только в развитии новой страны, но и в развитии новых литературных жанров и в формировании норм литературного языка. Образование новых слов – один из наиболее продуктивных способов пополнения и обогащения русского языка этого периода, особенно большую продуктивность получают сложные прилагательные, первым компонентом сложения которых выступает основа наречия, например: *новоназначенный, нововыбранный, новоизобретенный* (Словарь русского языка XVIII в.). В первой половине XVIII в. **наряду** с многочисленными новообразованиями еще велика роль церковнославянизмов. Однако их значимость постепенно снижается: они становятся принадлежностью церковных жанров и частично принадлежностью произведений «высокого стиля».

Сложные прилагательные в текстах различных жанров и стилей, в частности в публицистическом и художественном, выступают, как правило, в качестве эпитетов, причем составных (сложных) эпитетов. Например, Б.В. Томашевский отмечает, что «составные эпитеты были характерной чертой державинского стиля: *благорумяные персты, взор черноогненный*». В поэзии Державина впервые появляются цветочные сложные прилагательные, которые явились, по замечанию Е.Г. Сидоровой, «новыми и в структурном отношении, например: *красно-желтая* (ряса осени), *черно-зеленые* (перья)» [Львов, 1985: 39]. Ученики Г.Р. Державина порой злоупотребляли составными эпитетами, главным образом эпитетами цветочных оттенков, и это вызывало пародии. Так, например, пародия Сумарокова «Ода в громко-нежно-нелепо-новом вкусе», которая построена на многокомпонентных сложных эпитетах цветообозначения.

Б.В. Томашевский среди составных эпитетов выделял «особый класс так называемых «гомеровских эпитетов». Это те эпитеты, которые являются буквальными переводами греческих составных эпитетов. Образцы гомеровских эпитетов можно встретить в переводе «Иллиады», сделанном Гнедичем. В XIX в. **сложные прилагательные** появляются прежде всего в языке художественной литературы. Каждый писатель создавал, как правило, свои, отличные от других в семантическом и структурном плане сложные образования.

Традиции Г.Р. Державина находят продолжение в

творчестве В.А. Жуковского: *зеркально-светлый щит, злато-пурпурное вино, огненно-темные взоры, неструпурные ткани, дождливожелтый, ветренорыжий* и др. Отмечалось, что пристрастие к сложным эпитетам дает о себе знать у Жуковского уже в ранних произведениях и что далее число их у него увеличивается и при этом возрастает их разнообразие. У В.А. Жуковского впервые широко встречается соединение прилагательного с наречием, причем никакой последовательности в их орфографическом оформлении нет: *вечноцветущие поля, богато-убранная палата, вечно-пылающий огонь*.

Стоит отметить, что А.С. Пушкин в своих произведениях не употребляет оттенков и полутонов, подобно, например, В.А. Жуковскому и Ф.И. Тютчеву, или пышности, подобно Г.Р. Державину, и эпитеты-сложные прилагательные, хотя иногда и встречаются у него, не характерны для его поэтики. Однако заметим, что у А.С. Пушкина преобладают слитные написания сложных прилагательных, все они в основном являются книжными словами и восходят к старославянскому языку: *благородный след* (Вольность. 1817), *великодушный пожар* (Наполеон. 1821), *благоклонный порог* (К Языкову. 1824), *сладкозвучное творенье* (Разговор книгопродавца с поэтом. 1824), *добродетельный Финн* (Руслан и Людмила. 1820), *златоверхий град* (Руслан и Людмила. 1820) и др. Дефисных написаний сложных прилагательных у А. С. Пушкина очень мало, и связано это с тем, что он стремился в своих произведениях к простоте языка: *темно-зеленые сады, тяжело-звонкое скакание, звонко-скачущий конь* (Медный всадник. 1833).

Стирание границ стилей, характерное для XIX в., нашло отражение и в употреблении сложных прилагательных. В произведениях художественной литературы они являются чаще всего средством создания определенного художественного образа, например, у Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.Г. Чернышевского, И.А. Гончарова и др.; есть эти композиты в письмах и мемуарах, в публицистике. Такие образования уже включались в словари, энциклопедии.

Соединение смыслов в сложном прилагательном призвано образовать новый смысл и концентрировать этот сложный смысл в одном слове. Многие авторы XIX в. в публицистических текстах используют сложные прилагательные, поскольку в этом стиле «происходит специализация некоторых семантических групп прилагательных, которым отводится особое место в составе оценочной лексики, несущей большую экспрессивную нагрузку» [Иванова, 1979: 147]: *высокопарная ода* (Современник. 1850. Т. 19. С. 1), *златокованная речь* (Филлол. зап. 1898. № 1. С. 9), *полногрудые облачные нимфы* (Филологические записки. 1865. № 1–3. С. 44), *целомудренная мысль* (Современник. 1848. Т. 7. С. 19). Русские поэты, прозаики, мыслители XIX в. вводят в обиход русского языка большое количество новообразований, выраженных сложными прилагательными, которые используются ими в номинативных, художественно-образительных и сатирических целях.

В начале XX в., в эпоху Серебряного века, писатели, и особенно поэты, проявляют большой интерес к сложным словам, в частности к сложным прилагательным. Символизм, акмеизм, футуризм – литературные

направления, в каждом из которых поэты по-своему стремились выразить сущность искусства. Благодаря этим течениям в литературе появилось немало интересных образов, которые передаются с помощью сложных слов: *туманно-призрачное желание* (И. Северянин), *равнодушно-желтый огонь* (А. Ахматова), *чудовищно-быстрое и медлительно-долгое движение* (Б. Пастернак), *летуче-красный полумесяц губ* (О. Мандельштам), *позорно легкомысляя головенка, старомозгий Плюшкин, медно-горлая сирена* (В. Маяковский), *нежно-заревая алость* (М. Кузьмин), *изумрудно-пенные волны* (А. Белый), *звезда белокрылая* (С. Городецкий), *смешно-нелепые фигуры, пестрокрылый сон* (Н. Гумилев), *зелень стозвонная, золото-коленный дождь, облак желтоклякий* (С. Есенин) и др.

Однако обогащение современного русского языка идет не только за счет новообразований, но и за счет переосмысления и расширения лексических и стилистических возможностей уже имеющихся средств языка, в частности, сложных прилагательных (например, в произведениях М. Горького, А. Толстого, М. Шолохова и др.).

В XX – начале XXI в. сложные прилагательные стали особенно богатой лексической группой, характерной чертой которых является резкое увеличение терминологических, общественно необходимых слов, отражающих развитие науки, техники, культуры, искусства: *административно-бюрократический, акционерно-биржевой, беловоротничковый, бритоголовые, валютно-фондовый, верноподданнический, военно-гэбистский, денежно-кредитный, жидкокристаллический, законотворческий, конкурентоспособный, криминально-бюрократический, лечебно-исправительный, многомандатный, неблагонадежный, оптико-волоконный, планово-распределительный* [Толковый словарь..., 2005].

Особенно увеличилось употребление сложных прилагательных в произведениях научного жанра и языке газеты, в художественном же стиле, наоборот, процент использования исследуемых слов снизился. Они почти не употребляются в произведениях поэтических и драматических жанров.

Таким образом, характеристика основных этапов формирования модели сложного слова в русском языке пока-

зала, что в истории развития языка существовали периоды, когда писатели использовали сложные прилагательные для наименования сложных явлений окружающей действительности. Новообразования прилагательных-композиций в произведениях довольно активно появлялись в письменном языке, написанных в период второго южнославянского влияния, в эпоху классицизма, Серебряного века и научно-технических открытий.

Литература

Брыкина В.М. Сложные прилагательные в современном литературном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов. 1954.

Букчина Б. З., Калакуцкая Л. П. Сложные слова. – М., 1974.

Вялкина Л.В. Словообразовательная структура сложных слов в древнерусском языке XI–XIV вв. // Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка. М., 1964. С. 156–195.

Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М., 2007.

Ковалева Е.Ф. Сложные прилагательные с причастной основой во втором компоненте сложения в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1963.

Немировский М.Я. Сложные слова в русском языке // Рус. яз. в шк. 1946. № 3–4. С. 11–17.

Низаметдинова Н. К. Принципы классификации сложных слов на историческом материале // Филол. науки. 1992. № 1. С. 67–77.

Сидорова Е.Г. Правописание сложных прилагательных : монография. Волгоград, 1996.

Собанская Т.В. Типы сложных прилагательных в языке русской письменности XI–XVIII вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 1954. 11 с.

Томашевский Б.В. Стилистика : учеб. пос. Л., 1983.

Улуханов И.С. О языке древней Руси. М., 1972.

Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Складневской. М., 2005.